

уже приросла к этому *при*; но в данном случае она в принципе может быть и просто “скрепой” в конструкции с причастием (см. § 4.34).

Графика: 1) ъ → о/ъ (9/2; ъ только в *попѣ* $\overline{\psi\lambda\bar{\psi}}$ — вероятно, графическое клише), е → е/ь, ѣ станд. (особо: е в *приедю*, *Говѣновое*); 2) ѝ ~ оу, е, и. Кроме того, [j] (в конце слога) → е. Описка или ошибка: *приедю* вместо *приедоу* (предположение о том, что написание *дю* отражает фонетическую реальность, представляется крайне маловероятным).

Редуцир.: I — ѝ *коназа*, *Нѣжъньцю*, *вонидь*, *нь водаси*. Особо: *поема* = ⟨*поима*⟩, *лодиеную* = ⟨*лодишную*⟩. Конец слова: *ае* = ⟨*аи*⟩ в *дае* (2×).

В Д. ед. *Лоуцѣ* отражен эффект 2-й палатализации. Смещения *ц* и *ч* нет (реально встретилось только *ц*: *Нѣжъньцю*, *Лоуцѣ*).

Морфология: ⟨-ѣ⟩ в И. ед. *Говѣно*, *попѣ* и в перфектах *повѣдало*, $\overline{\psi\lambda\bar{\psi}}$, отсутствие *-тъ* в презенсе *вонидь* ⟨*вѣниде*⟩, *-а* в причастиях *ида*, *поема*. В Р. ед. жен. $\bar{\omega}$ *Говѣновое* окончание в принципе может быть как ⟨-ѣ⟩, так и ⟨-ои⟩. Фактически здесь почти наверняка представлено первое (поскольку на украинской территории в данной форме до сих пор сохраняется двусложное окончание); но в любом случае перед нами окончание, заимствованное из местоименного склонения. Отметим В. ед. *отроко*.

В *б деса*[тj]⟨о⟩ *коуно лодиеную* отражен регулярный древнерусский способ согласования прилагательного с числительным (§ 4.11). Обозначение денег за ладью как “ладейных”, т. е. с помощью соответствующего прилагательного, для древнерусского языка нормально; ср. *робыихъ вѣ(вериць)* ‘денег за рабыню’ 335, *солоныхъ коунъ* ‘денег за соль’ (Завещ. Клим.) и т. п.

Как показал А. А. Гиппиус (1991), *ида на соудо* в данном контексте следует понимать не буквально, а в значении ‘умирая’; ср., например: *философъ на соудъ градъи рече къ Мефодию братоу своему* (Житие Мефодия — Усп. сб., 105 в); см. также целую серию аналогичных примеров в Срезн. (III: 607).

Фраза ⟨*вѣ боле ти вѣниде*⟩ буквально означает ‘войдет (т. е. обойдется) тебе в большее (т. е. в большую сумму)’. Ср. в “Шинели” Гоголя: *Да-с, — сказал Петрович, — да еще какова шинель. Если положить на воротник куницу, да пустить кашшон на шелковой подкладке, так и в двести войдет*. Ср. также современное выражение *влетит тебе в копеечку*. Что касается содержательной стороны этой части грамоты, ср. № 241 (А 16) и 155 (Б 72).

За написанием *Нѣжъньцю* может стоять уменьшительное либо от *Нѣжънь* (прилагательное), либо от *Нѣжъень* (причастие); для первого ср. *Михалько Нѣжънович(ь)* в записи о покупке Бояновой земли в киевском Софийском соборе (Высоцкий 1966, № 25). Об имени *Говѣнь* см. № 867 (Б 23).

Приложение 3 к подразделу Б I

ТЕКСТЫ ЦЕРКОВНОГО ХАРАКТЕРА

Б 44. Грамота № 734 (стратигр. 40-е – нач. 60-х гг. XII в., Троицк. 3)

їс	хс	сѣхѣль	сѣхѣль	сѣхѣль
ни	ка	: аньгѣль	аньгѣль	аньгѣль
		гѣдѣнь	гѣ	има аньгѣла

Это заговор — видимо, против лихорадки. Трижды повторено имя Сихаил и слово 'ангел'. Перед нами простейший вариант того, что в гораздо более разработанной форме представлено в грамоте № 930 (Д 42).

Сихаил — ангел (или архангел) демоноборец, известный по упоминаниям в заговорах (обычно против лихорадки). Он может упоминаться вместе с Сисинием (грамота № 930), с Сисинием и Аносом (Русский фольклор, с. 53), с Аносом (Буслаев 1910: 47), с Михаилом (Майков 1869, заговор № 105).

Третья строка пока еще не имеет надежной интерпретации. Написание *г̃иднь* явно следует читать как *Господнь*, ср. запись *г̃иди помози* в киевской надписи № 361 (Высоцкий 1985: 75), *г̃иди* в киевской надписи № 1 (Высоцкий 1966, табл. I.1), *к об̃гидиноу* 'к господину' в грамоте № 339; получающееся при таком чтении сочетание 'ангел Господень' весьма правдоподобно. *Има* — это скорее всего *има* (с ошибкой в обозначении мягкости, ср. § 2.41). Неясна запись *зѣ*. Возможно, *з* здесь следует понимать как цифру 3 (хотя титла или точек нет); в этом случае *зѣ* могло бы интерпретироваться как сокращенная запись для *троиче* или *трою*, а вся фраза — как 'трижды имя ангела' (подразумевается: произнеси, произносится). Прием тройного повторения каждого слова заговора (для увеличения его магической силы) в этнографии хорошо известен.

Слева от текста стоит восьмиконечный крест (ср. Варл., Б 135) с надписью *Їс Хсника* 'Иисус Христос побеждает'. Эта греческая формула, повидимому, воспринималась уже не как иноязычная, а просто как церковная, т. е. здесь мы имеем дело с заимствованием (в церковнославянский язык) целой фразы.

Графика — книжная. Показательно использование десятиричного *і* (с двумя точками). *Вника ни* лигатурное. Буква *ѣ* перед *има* написана, по-видимому, поверх *з*.

Слово *аньгѣль* последовательно записано с *ѣ* (а не с *е*). Такая особенность, а именно возможность появления *ѣ* вместо *е* после *к*, *з*, *х* в иноязычных словах, известна; ср. широко распространенное в др.-р. памятниках колебание между *херувимь* (*херовимь*) и *хѣрувимь* (*хѣровимь*), примеры типа *Еѣгѣниа* 62, *Гѣрманю* (Медынцева 1978, № 161; см. также А 27) и др. Очевидно, это не графическая условность, а особенность фонетической адаптации иноязычного слова.

Редуцир.: *І* — *аньгѣль* (3×), *аньгѣла*. Отметим сильный *ь* в *Г̃иднь* (если это действительно *Господнь*).

Морфология книжная: -ѣ в И. ед. муж. Книжным является также употребление Р. падежа в сочетании *има аньгѣла* (если это действительно 'имя ангела').

Присоединим сюда обрывок еще одного текста, который, вероятно, использовался как оберег (талисман):

№ 884 (стратигр. сер. XII в., Троицк. Е): *азъ же г̃и [к]...*

Б 45. Грамота № 602 (стратигр. сер. 20-х – сер. 50-х гг. XII в., Троицк. А)

*димитриа хр̃стинѣ а на др̃гои евана маріе : а на третиѣи евана
а четвѣртои сьмѣона*

Перевод: 'Димитрия [и] Хрестину, а на другой [иконе] Иоанна [и] Марию (?), а на третьей Иоанна, а на четвертой Симеона'. Это заказ на иконы.